

О проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области

Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года N 2.

Конституционный Совет Республики Казахстан в составе Председателя Рогова И.И., членов Совета Белорукова Н.В., Малиновского В.А., Нурмагамбетова А.М., Стамкулова У.М. с участием:

представителя Сената Парламента Республики Казахстан - депутата Сената Парламента Республики Казахстан Амирова И.А.,

представителя Мажилиса Парламента Республики Казахстан - депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Турецкого Н.Н.,

представителей Правительства Республики Казахстан - Министра юстиции Республики Казахстан Балиевой З.Я. и вице-Министра юстиции Республики Казахстан Куставлетова Д.Р.,

представителя Верховного Суда Республики Казахстан - председателя коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан Жукенова А.Т.,

представителя Генеральной прокуратуры Республики Казахстан - заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан Даулбаева А.К.,

представителя Министерства внутренних дел Республики Казахстан - вице-Министра внутренних дел Республики Казахстан Шпекбаева А.Ж.,

представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан - Руководителя Национального центра по правам человека Калюжного В.А.,

представителя Союза адвокатов Казахстана - президента Союза адвокатов Казахстана Тугела А.К.

рассмотрел в открытом заседании представление Капшагайского городского суда Алматинской области о признании неконституционными частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Изучив материалы конституционного производства, заслушав сообщение докладчика - члена Конституционного Совета Белорукова Н.В., выступления участников заседания и эксперта - доктора юридических наук, профессора Матюхина А.А., ознакомившись с заключениями экспертов - академика Национальной академии наук Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Зиманова С.З. и академика Национальной академии наук Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Сапаргалиева Г.С., а также с заключением специалиста - доктора

юридических наук, профессора Каиржанова Е.И., **Конституционный Совет Республики Казахстан**

установил:

В Конституционный Совет Республики Казахстан 28 января 2008 года поступило представление Капшагайского городского суда Алматинской области о признании неконституционными частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающих уголовную ответственность за совершение акта членовредительства группой лиц, содержащихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в целях дестабилизации нормальной деятельности учреждений либо воспрепятствования законной деятельности сотрудников учреждений, а также за те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Из представления следует, что в производстве Капшагайского городского суда находится уголовное дело по обвинению группы лиц в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан. В ходе судебного разбирательства стороной защиты было заявлено ходатайство об обращении в Конституционный Совет с представлением о признании неконституционной нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан, устанавливающей уголовную ответственность за совершение акта членовредительства группой лиц, содержащихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в целях дестабилизации нормальной деятельности учреждений либо воспрепятствования законной деятельности сотрудников учреждений. По мнению авторов ходатайства, акты членовредительства являются способом защиты осужденными своих прав и свобод от неправомерных действий администрации учреждения и обусловлены их правом на признание правосубъектности и свободное выражение своего мнения.

В связи с этим, суд в соответствии со статьей 78 Конституции Республики Казахстан приостановил производство по уголовному делу и обратился в Конституционный Совет с представлением "признать несоответствующей Конституции Республики Казахстан часть первую и часть четвертую статьи 361 Уголовного Кодекса Республики Казахстан применительно к ответственности за совершение акта членовредительства (в редакции Закона РК от 26.03.07 года N 240)".

При проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного Кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N 167-I (в редакции Закона Республики Казахстан от 26 марта 2007 года N 240-III "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы") Конституционный Совет исходит из следующего.

1. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (пункт 1 статьи 1 Конституции), что свидетельствует о

приоритете для государства общечеловеческих ценностей (постановления Конституционного Совета от 21 декабря 2001 года N 18/2 и от 13 июля 2006 года N 4) и означает, что государство "... не имеет более важной задачи, чем забота о человеке ..." (постановление Конституционного Совета от 28 мая 2007 года N 5).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 12 Основного Закона "в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией", "права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов". Из содержания данных норм следует, что права и свободы человека гарантируются государством в пределах, установленных Конституцией и соответствующими ей нормативными правовыми актами, и являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих условия и порядок осуществления этих прав и свобод (постановления Конституционного Совета от 28 октября 1996 года N 6/2 и от 18 апреля 2007 года N 4).

Провозглашенные Конституцией положения, связанные с отношением государства к человеку, служат предпосылкой решения всех аспектов правового регулирования статуса человека и гражданина в Республике. Признание Основным Законом человека, его прав и свобод высшей ценностью является фундаментальным принципом конституционного строя, образующим основу конституционно организованного общества и предоставляющим каждому юридически признанную и защищаемую государством возможность избирать в рамках закона варианты собственного поведения

Гарантируя человеку право на признание правосубъектности, Конституция наделяет его возможностью защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону способами (пункт 1 статьи 13).

Закрепленные в разделе II "Человек и гражданин" Конституции Республики основные права и свободы человека и гражданина, в числе которых право на признание правосубъектности (пункт 1 статьи 13), право на жизнь (пункт 1 статьи 15), право на личную свободу (пункт 1 статьи 16), право на неприкосновенность достоинства (пункт 1 статьи 17), свобода слова (пункты 1 и 2 статьи 20) и другие, являются природными, признаются абсолютными и неотчуждаемыми (пункт 2 статьи 12), а права и свободы, предусмотренные пунктом 1 статьи 13, пунктом 1 статьи 15, пунктом 1 статьи 16 и пунктом 1 статьи 17, кроме того, - не подлежащими ограничению ни в каких случаях (пункт 3 статьи 39 Конституции). В их основе заложено признание свободы воли и вытекающей из нее автономности поведения индивида. Соответственно человек и гражданин, обладающий этими правами и свободами в силу естественности их происхождения, может распоряжаться ими по своему собственному усмотрению. Исходя из анализа перечисленных норм Основного Закона в их единстве

и системной целостности, применительно к предмету рассматриваемого обращения это означает, что каждый вправе свободно распоряжаться собственными жизнью и здоровьем (в том числе и в такой форме, как причинение вреда самому себе), если это не связано с уклонением от исполнения конституционных и иных, установленных законом обязанностей, не нарушает прав и свобод других лиц и не посягает на конституционный строй и общественную нравственность (пункт 5 статьи 12, пункт 1 статьи 34, статья 36 Конституции).

Сноска. Пункт 1 с изменением, внесенным нормативным постановлением Конституционного Совета РК от 17.04.2017 № 2.

2. Лица, лишённые свободы, пользуются в Казахстане всеми правами и свободами, гарантированными Конституцией и признанными Республикой международно-правовыми документами, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в условиях изоляции от общества, что согласуется с международными стандартами в области прав человека. Согласно статье 5 Основных принципов обращения с заключенными, принятых резолюцией 45/III Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 года, за исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других документах Организации Объединенных Наций.

Конституция Республики провозглашает и гарантирует свободу слова (пункты 1 и 2 статьи 20), которая, наряду с правом свободно получать и распространять информацию, предполагает свободу выражения мнения. Согласно пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года N 91-III и являющегося в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции составной частью действующего права Казахстана, "каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору". При этом международные стандарты, которых придерживается большинство стран - участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, практика Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций и других органов, обеспечивающих выполнение международных правовых актов о защите основных прав и свобод человека,

рассматривают формы выражения человеком своего мнения достаточно широко, включая протестное поведение, если оно в существенной мере нацелено на выражение его мнения.

В этой связи Конституционный Совет полагает, что совершение актов членовредительства может являться формой выражения мнения (протеста) и рассматриваться как способ защиты своих прав лицами, лишенными свободы. В таких случаях привлечение к ответственности за членовредительство следует расценивать как ограничение права на свободу выражения мнения, которое является составляющей свободы слова, гарантированного статьей 20 Основного Закона.

К числу важнейших прав человека и гражданина относится право на неприкосновенность человеческого достоинства (пункт 1 статьи 17 Конституции Республики), которое не подлежит ограничению ни в каких случаях (пункт 3 статьи 39 Основного Закона). В соответствии с Декларацией о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1975 года, любое действие, представляющее собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, является оскорблением человеческого достоинства, нарушением Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. В связи с этим, конституционное право на неприкосновенность человеческого достоинства дополняется запретом на применение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания (пункт 2 статьи 17 Конституции), свидетельствующим о том, что право на неприкосновенность человеческого достоинства распространяется и на лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Из материалов конституционного производства усматривается, что условия содержания осужденных к лишению свободы и иных лиц, содержащихся под стражей, не всегда отвечают требованиям национального законодательства, ориентированного на приоритет общечеловеческих ценностей, обеспечение системы гарантий, исключающих унижение человеческого достоинства.

Исходя из этого при проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного Кодекса и учитывая характер такого явления как членовредительство, при котором вред человеком причиняется самому себе и не сопровождается насилием в отношении других лиц либо иными противоправными действиями, Конституционный Совет считает, что оно, как крайняя форма протеста, может быть способом защиты собственного достоинства лицами, изолированными от общества (пункт 1 статьи 13 Конституции). В связи с этим, ограничение, даже законом, возможности защиты своих

прав и свобод лицами, лишенными свободы, путем криминализации актов членовредительства допустимо лишь при неукоснительном соблюдении требований пункта 1 статьи 39 Основного Закона.

3. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Конституции Республики права и свободы человека "определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов". Согласно правовой позиции Конституционного Совета, выраженной в постановлении от 10 июня 2003 года N 8, "указанное правило как один из базисных признаков правового государства является концептуальной основой действующего права Казахстана". Положение о том, что права и свободы человека определяют содержание законов и иных правовых актов следует понимать в том смысле, что права и свободы человека, провозглашенные Конституцией, являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих условия и порядок осуществления этих прав и свобод (постановления Конституционного Совета от 28 октября 1996 года N 6/2 и от 18 апреля 2007 года N 4).

При этом закон, ограничивающий конституционные права и свободы человека и гражданина, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона.

Между тем, по мнению представителей Правительства, Мажилиса Парламента, Генеральной прокуратуры, Верховного Суда Республики, а также других участников конституционного производства рассматриваемая норма уголовного закона не в полной мере отвечает изложенным требованиям, является несовершенной и создает проблемы в правоприменении.

Логико-содержательный анализ части первой статьи 361 Уголовного Кодекса Республики Казахстан показывает, что законодатель, используя такие понятия как "акт членовредительства группой лиц", "учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества", "дестабилизация нормальной деятельности учреждений", "воспрепятствование законной деятельности сотрудников учреждений", не дал их четкого юридического определения (не раскрыл содержания этих терминов), что не позволяет полно и однозначно выделить признаки состава преступления. Из диспозиции данной правовой нормы не усматривается, каким образом субъекты преступления объективно могут путем совершения акта членовредительства, то есть, причиняя вред исключительно самим себе, не применяя насилия или угрозы насилия в отношении других лиц, дестабилизировать нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, либо воспрепятствовать законной деятельности сотрудников учреждений. Кроме того, из содержания данной нормы не

вытекает, что причинение вреда самому себе преследует цель уклониться от исполнения лицом, изолированным от общества, каких-либо возложенных на него Конституцией или законом обязанностей (как в случае уклонения от военной службы путем членовредительства - статья 374 Уголовного Кодекса). Поддержание же стабильности "нормальной деятельности учреждения" является задачей его администрации.

Сопоставление частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного Кодекса показывает их внутреннюю противоречивость, не позволяющую, в частности, со всей определенностью разграничить случаи группового членовредительства и те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, поскольку в обоих случаях указанные лица, исходя из смысла закона, должны действовать с единым умыслом.

Содержащаяся в диспозиции части первой статьи 361 Уголовного Кодекса формулировка специальной цели - "дестабилизация нормальной деятельности учреждения либо воспрепятствование законной деятельности сотрудников учреждений" - также, по мнению участников конституционного производства, может толковаться в процессе правоприменения недопустимо широко. Отсутствие же в правовой норме объективных критериев, позволяющих правоприменителю однозначно определить направленность умысла виновного, может, как установлено в конституционном производстве, повлечь объективное вменение обвинения (осуждение при отсутствии доказанной вины), что является недопустимым и противоречит подпункту 1) пункта 3 статьи 77 Основного Закона.

Изложенные недостатки, по мнению Конституционного Совета, стали возможны вследствие недостаточной проработки законопроекта при прохождении его в Парламенте страны. Дополнение Особенной части Уголовного Кодекса новым составом преступления, внесенное по предложению одного из депутатов Мажилиса Парламента, выходит за пределы концепции правительственного законопроекта. В представленных Парламентом в Конституционный Совет материалах отсутствует информация, касающаяся публичного обсуждения предложенной депутатом редакции частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного Кодекса, глубокое обоснование этой части законопроекта, сведения о проведении финансово-экономических расчетов и научной экспертизы, а также прогнозах юридических, социальных и иных последствий принятия данной нормы.

Все это в совокупности указывает на возможное нарушение установленной Конституцией и законодательными актами процедуры прохождения законопроекта в Парламенте, однако этот вопрос оставлен Конституционным Советом без разрешения, поскольку проверка конституционности Закона Республики Казахстан от 26 марта 2007 года N 240-III "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы" не является предметом обращения Капшагайского городского суда.

Конституционный Совет принимает во внимание заявление представителя Правительства - Министра юстиции Республики Казахстан о готовности в законодательном порядке исправить выявленные в конституционном производстве недостатки правовых норм, содержащихся в частях первой и четвертой статьи 361 Уголовного Кодекса. Вместе с тем, Конституционный Совет считает, что сохранение возможности применения действующей нормы уголовного закона до внесения в него изменений может повлечь ущемление закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

4. Конституция Республики Казахстан (пункт 1 статьи 39) допускает ограничение законом прав и свобод человека и гражданина "лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения". Применительно к предмету обращения это означает, что законодатель при установлении уголовной ответственности обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями.

Основой взаимоотношений государства и личности в сфере установления и реализации уголовной ответственности является безусловное соблюдение, как законодателем, так и правоприменителем конституционно-правового статуса человека и гражданина, привлеченного к уголовной ответственности и подвергнутого наказанию. Использование в пункте 1 статьи 39 Конституции слов "... лишь в той мере ...", предполагает, что меры уголовно-правового принуждения, а также предупреждения преступлений, должны отвечать принципам справедливости и соразмерности уголовной ответственности, а также защищаемым Основным Законом ценностям, высшими из которых являются человек, его жизнь, права и свободы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конституции, государство, устанавливая меры уголовно-правового принуждения, а также предупреждения преступлений, должно строго руководствоваться вышеуказанными целями и исходить из того, что лишенные свободы обладают теми же правами и свободами, что и другие лица, с изъятиями, обусловленными фактом изоляции от общества. Применительно к предмету обращения положения пункта 1 статьи 39 Конституции означают, что защита конституционного строя, охрана общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения могут обусловить ограничение прав и свобод, если такое ограничение адекватно законно обоснованным целям и отвечает требованиям справедливости, является пропорциональным, соразмерным и необходимым в демократическом государстве для защиты конституционно значимых ценностей. При этом закон, ограничивающий права и свободы человека и гражданина, должен быть сформулирован, как уже отмечалось, предельно ясно, четко указывать,

как на признаки правонарушения, так и на конституционные цели, в защиту которых он принят, не допуская возможности неоднозначного его толкования.

В данном случае редакция части первой статьи 361 Уголовного Кодекса, допуская неоправданно широкую интерпретацию ее содержания, а следовательно и произвольное уголовное преследование, не отвечает указанным выше критериям законного ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, не соответствует требованиям пункта 1 статьи 39 Основного Закона и не обусловлена изложенными в нем конституционными целями.

Таким образом, часть первая статьи 361 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (в редакции Закона Республики Казахстан от 26 марта 2007 года N 240-III "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы") не согласуется с пунктом 2 статьи 12, пунктами 1 и 2 статьи 20, пунктом 1 статьи 39, подпунктом 1) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан и подлежит, тем самым, признанию неконституционной.

Часть четвертая статьи 361 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (в редакции Закона Республики Казахстан от 26 марта 2007 года N 240-III "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы") устанавливает квалифицирующие признаки для части первой этой статьи. Вследствие этого, исходя из требований пункта 1 статьи 4 Основного Закона,

часть четвертая статьи 361 Уголовного Кодекса также подлежит признанию неконституционной относительно установления квалифицирующих признаков части первой этой статьи.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 2 статьи 72 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 1) пункта 4 статьи 17, статьями 31-33, 37, 40 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 41 Конституционного закона Республики Казахстан "О Конституционном Совете Республики Казахстан" от 29 декабря 1995 года N 2737, Конституционный Совет Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать часть первую и часть четвертую (относительно установления квалифицирующих признаков части первой) статьи 361 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (в редакции Закона Республики Казахстан от 26 марта 2007 года N 240-III "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы") неконституционными.

2. В соответствии с пунктом 2 статьи 74 Конституции Республики Казахстан законы и иные нормативные правовые акты, признанные неконституционными, в том числе

ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, отменяются и не подлежат

применению, а согласно пункту 2 статьи 39 Конституционного закона Республики Казахстан "О Конституционном Совете Республики Казахстан" решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на таком законе, исполнению не подлежат.

3. На основании пункта 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан постановление вступает в силу со дня его принятия, обжалованию не подлежит, является общеобязательным на всей территории Республики и окончательным с учетом случая, предусмотренного пунктом 4 статьи 73 Конституции Республики Казахстан.

4. Опубликовать настоящее постановление на казахском и русском языках в официальных республиканских печатных изданиях.

Председатель

Конституционного Совета

Республики Казахстан